Лошадь, которая испугалась, была запряжена в совершенно обычную карету, стоявшую недалеко от кареты Юй Сицзяо.

Толпа начала рассеиваться, и карета медленно развернулась и последовала за толпой. Внезапно лошадь заржала и вздыбилась, увидев, что она вот-вот наступит на кого-то, кучер отреагировал довольно быстро. Он немедленно потянул на себя лошадь, и, наконец, медленно опустился. Два человека, находившиеся поблизости, испугались, упали на землю и получили некоторые травмы. С остальными все было в порядке, в принципе, ничего серьезного не произошло.

Карета Юй Сицзяо была близко, и она смутно услышала звук боли в карете. Когда лошадь вздыбилась, передняя половина кареты также приподнялась, и люди в карете, возможно, были ранены.

Толпа быстро отступила в сторону, держась подальше от экипажей, опасаясь повторения несчастного случая.

- Еще не уезжаешь? - Фэн Юй грациозно встряхнул рукавами.

- Карета Шизи все еще там. - Юй Сицзяо протянула руку и указала в направлении переулка. Изначально она хотела покинуть это место, но карета была заблокирована.

- Ты просто следуй за ней. - неодобрительно сказал Фэн Юй.

Юй Сицзяо немного помолчала и неуверенно спросила: - Почему бы Шизи сначала не выйти из кареты и не пойти к своему экипажу?

- Не волнуйся, это только привлечет внимание людей, если сын выйдет сейчас. - сказал Фэн Юй с улыбкой.

- Цинъюэ, карета следует за каретой в переулке. - сказала Юй Сицзяо в окно кареты.

- Да, мисс. - голос Цинъюэ донесся из-за окна, что заставило Юй Сицзяо вздохнуть с облегчением.

Карета медленно повернула и направилась в сторону, где только что произошел инцидент с испуганной лошадью, что заставило курчера внимательно прислушиваться.

- Почему, ты боишься, что сын не сможет терпеть эту маленькую служанку? - Фэн Юй усмехнулся.

Лицо Юй Сицзяо слегка дрогнуло, но она почтительно улыбнулась: - Я не осмеливаюсь, я

просто боюсь, что Цинъюэ протиснется в толпу, чтобы увидеть веселье, и какое-то время не сможет ответить.

- Кажется, вокруг тебя все меньше и меньше людей, которыми ты можешь пользоваться. Ты хочешь, чтобы этот сын подарил тебе могущественную служанку? Или просто прислать тебе еще двух тайных стражей? - Фэн Юй искоса взглянул на нее, его брови были яркими и красивыми, и он даже выглядел немного умиротворенным.

Независимо от того, насколько могущественной является служанка, это всего лишь женщина, и ее роль намного меньше, чем у скрытых стражников, не говоря уже о двух скрытых стражников. Тон Фэн Юя был чрезвычайно легким, выдавая некоторую беспечность.

Шибо был послан к Юй Чэнсюаню, и когда Юй Чэнсюань уедет в будущем, вокруг нее действительно будет мало людей.

Водянистые глаза Юй Сицзяо скользнули по лицу Фэн Юя, затем она снова посмотрела в окно и некоторое время молчала.

- Похоже, ты выбираешь тайного стража! Тайный страж неплох, но сейчас он только мог наблюдать за происходящим. - лениво сказал Фэн Юй, что-то имея в виду.

Это напомнило Юй Сицзяо о только что произошедшем шокирующем инциденте.

Она еще раз пристально посмотрела на Фэн Юя, а затем улыбнулась ему: - Шизи, я хочу девочку, девочку с большой силой.

- Только одна служанка? - Фэн Юй приподнял брови, и его изящные тонкие губы изогнулись в улыбке.

- Я просто дочь богатой семьи. Обычно я хожу во внутренний двор и обратно. Личная служанка обязательна. - глаза Юй Сицзяо слегка блеснули.

Слабый огонек вспыхнул в глазах Фэн Юя, а затем он улыбнулся: - Ну, раз ты выбрала личную служанку, тогда это будет личная служанка!

Пока они разговаривали, карета остановилась.

Фэн Юй встал и вышел из экипажа, сел в экипаж перед собой, оба экипажа не торопясь, последовательно выехали из переулка и разошлись в разные стороны.

- Цинъюэ, входи! - карета остановилась на перекрестке, и Юй Сицзяо сказала в окно.

- Да! - в ответ Цинъюэ забралась в экипаж.

- Чей экипаж только что попал в аварию на улице? - увидев, что с Цинъюэ все в порядке, Юй Сицзяо спросила, ей приходилось обращать все свое внимание на Фэн Юя. Тогда она лишь мельком взглянула на экипаж, с которой произошла неприятность.

- Рабыня не знает, но кучер выглядел необычно. Перед каретой и после нее стояли два охранника, которые наблюдали за прохожими, у них на поясе висели мечи.

Цинъюэ сказала, в то время она была недалеко от кареты, и она действительно видела это более отчетливо. Когда лошадь вздыбилась, она намеренно взглянула в том направлении еще несколько раз.

- Ничего другого рабыня не увидела, но... - Цинъюэ заколебалась, сказав это, и нерешительно посмотрела на Юй Сицзяо.

- Есть еще какие-нибудь открытия? - Юй Сицзяо была немного удивлена.

- То, что сказал евнух Хуайбао, рабыня действительно слушала... но не совсем поняла. Цинъюэ сказала: - Евнух Хуайбао рассмеялся и сказал, что этот сын... на этот раз, похоже, он пострадал сильнее.

Это дело действительно как-то связано с Фэн Юем, Юй Сицзяо задумалась.

Не должно быть такого способного человека, который мог бы принять меры против Фэн Юя, верно? Ходят слухи, что этот сын короля Ци выздоравливал с тех пор, как он въехал в столицу и получил "серьезную" травму. Кроме королевской семьи, кто из сыновей семьи видел его и затаил на него злобу?

- Мисс, рабыня слышала, что этот сын только что въехал в столицу. - сказала Цинъюэ.

Только что въехал в столицу? Сердце Юй Сицзяо внезапно дрогнуло и она улыбнулась: - Это, должно быть, сын короля Чжуншаня. Я слышала, что этот сын тоже был убит после въезда в столицу, и он чуть не лишился жизни.

Тоже покушение, также прикован к постели, и у них обоих одинаковое увлечение: бегать везде с травмами, чтобы наблюдать за весельем.

- Мисс, это... это Ван Шизи из Чжуншаня? - Цинъюэ была шокирована и глубоко вздохнула: - Нет... разве не говорили, что Ван Шизи из Чжуншаня был серьезно ранен и чуть не умер?

Сейчас, за пределами столицы, больше всего говорят о том хаотичном браке и убийстве двух

феодальных королей после того, как они въехали в столицу.

Цинъюэ сопровождала Юй Сицзяо в Иичжай и обратно, и она много слышала о подобных вещах.

Посторонним эти две вещи кажутся двумя совершенно разными вещами, но на самом деле они тесно связаны и могут перекликаться в тонкостях. Не поэтому ли Фэн Юй пришел сюда понаблюдать за волнением?

Юй Сицзяо не верила, что этот порочный и капризный Ци Ван Шизи на самом деле просто пришел посмотреть на чью-то шутку, которая не имела к нему никакого отношения. Она дважды моргнула длинными ресницами в задумчивости.

- Что... сколько еще дней нам придётся быть взаперти? - Нин спросила, глядя на матушку, стоявшую перед ней, ее лицо было бледным: - Особняк уже проверен... почему они не могут отпустить нас?

- Ван Шизи из Ци сильно пострадал, и Императрица и Император, естественно, должны были следовать его желаниям. - мать спокойно передала слова наложницы Нин: - Наложница имела в виду, что вам не о чем беспокоиться. В любом случае, убийство короля Ци Шизи не имеет никакого отношения к вашему особняку, и в конце концов вас отпустят.

- Но... но почему нас все еще не могут отпустить, если мы не виновны? - Нин спросила это со слезами на глазах и обиженно. Дело Ван Шизи из Ци необъяснимо. До сих пор Нин не понимала, какое отношение это имело к ее собственному особняку.

- Ничего страшного, королевская родословная огромна, как небо. - мать с презрением сказала, если бы это был предыдущий особняк Чжэньюань Хоу, им бы не пришлось выносить такую большую обиду, но нынешний особняк Чжэньюань Хоу, без маркиза Чжэньюань, может ли он все еще называться особняком Чжэньюань Хоу?

- Наложница просила вас просто подождать. За пределами особняка также ходят разные плохие слухи. Вы будете меньше беспокоится, когда вы заперты. - матушка терпеливо закончила свои слова, повернулась и хотела уйти.

Служанка за дверью дрожащим голосом доложила: - Мадам, Императрица прислала своего евнуха и старая госпожа приглашает вас в главный зал на переднем дворе.

- Императрица прислала кого-то сюда? - Нин была застигнута врасплох и нервно посмотрела на матушку, сидевшую напротив.

Матушка нахмурилась: - Наложница Нин не знала об этом. Поскольку Императрица напрямую не отдавала приказа, это не должно иметь большого значения. Мадам может сделать это сама,

а старая рабыня ждет здесь первой.

Императрица послала кого-то, и матушка не спешила возвращаться во дворец. Она должна была узнать об этом деле, прежде чем сможет вернуться и доложить наложнице Нин.

Нин немного привела себя в порядок и поспешила в главный зал на переднем дворе.

Сразу после входа она увидела евнуха, сидящего в кресле наверху, старая мадам Юй и Юй Чжунъян сидели внизу с улыбающимися лицами, Юй Шусин и Юй Ланьсюэ склонив головы, стояли в стороне.

Когда Нин вошла, она поспешно отдала честь. Евнух холодно фыркнул и несколько раз оглядел её с ног до головы.

- Евнух, это моя вторая невестка. - сказала старая мадам Юй.

- Теперь, когда люди собрались здесь, мы передадим устные слова Императрицы. - евнух встал, и вся семья поспешно опустилась на колени.

- Старшая сестра из особняка Чжэнъюань Хоу вышла замуж от имени своей младшей сестры - это действительно полнейший абсурд. Сяньцзюнь Ланьсюань - это Сяньцзюнь, которую лично назначил Император, и как ее может заменить дочь обычного чиновника? Этот брак считается недействительным. Вторая комната особняка и госпожа Юй, просто хорошо заботьтесь о себе и спокойно ждите, когда Чжэньюань Хоу Шизи вернется, чтобы обсудить отношения двух семей снова. - громко сказал евнух.

- Министр принял приказ.

- Министр приняла приказ. - поспешно почтительно произнесли Юй Чжунъян и госпожа Юй, а остальные поклонились у них за спиной.

После поклона, Юй Чжунъян встал, улыбнулся и сказал евнуху: - Евнух... что вы думаете по этому поводу?

Он только что уже отдал большой кошелек, и Юй Чжунъян осмелился задать такой вопрос сейчас, но его лицо было не очень красивым. Смысл слов Императрицы очень расстроил его.

- Это не то, о чем этот евнух может рассуждать по своему желанию. Юаньвайланг должен знать, что Императрица несет ответственность за воспитание будуара. Теперь, когда произошло нечто подобное... снова так шумно, особняк должен проявить некоторое отношение. - евнух бросил резкий взгляд на Юй Чжунъяна и многозначительно произнес.

- Да... да, это всё наши ошибки. Нет, я не ожидал, что Янэр... сделает такое, и наш особняк не знал об этом... Теперь ее изгнали из клана, и у нее нет лица, чтобы кого-то видеть, и она уже совершила самоубийство, бросившись в воду. - в конце концов глаза Юй Чжунъяна покраснели.

Даже если ее изгнали из семьи, это все равно его дочь, которую, должно быть, растили столько лет.

Нин, которую поддерживала Юй Ланьсюэ за руку, начала рыдать, Юй Ланьсюэ опустила голову, и ее глаза покраснели.

- Почему ты плачешь по такому человеку, как Юй Ланьян?

- Можно ли ей остаться? Если бы она осталась, Императрица также дала бы ей три фута белого шелка. В то время это... это было бы еще более хлопотно. - евнух неодобрительно махнул рукой с холодным выражением лица: - Или вы думаете, что Императрица ошибается?

Все, кто слышал эти слова, были ошеломлены и замолчали, Юй Чжунъян свирепо посмотрел на Нин, Нин поспешно вытерла слезы и не осмелилась издать ни звука.

http://tl.rulate.ru/book/90815/3180440